

Мулен против Франции

[Moulin v. France] (№ 37104/06)

Постановление от 23 ноября 2010 г. [вынесено V Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Мулен, тулузский адвокат, была задержана в Орлеане 13 апреля 2005 г. и заключена под стражу в полиции. Она была затем доставлена в Тулузу, где ее офис подвергся обыску в присутствии двух следственных судей из Орлеана. Поскольку эти судьи действовали вне пределов своей территориальной юрисдикции, 14 апреля срок ее содержания в полиции был продлен судьей, который лично не получал от нее показаний для проверки обосно-

ванности содержания под стражей. Срок содержания в полиции истек 15 апреля 2005 г., когда заявительница была доставлена к заместителю прокурора Тулузы, который распорядился о ее содержании под стражей с целью последующей доставки к судьям в Орлеане. 18 апреля 2005 г. она впервые предстала для допроса перед последними, которые возбудили в ее отношении формальное расследование. Заявительница оставалась под стражей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения пункта 3 статьи 5 Конвенции. С момента заключения под стражу в полиции 13 апреля 2005 г. до момента доставки к двум судьям 18 апреля 2005 г. для «первого допроса», следственные судьи не получали от заявительницы лично никаких сведений с целью рассмотрения существа вопроса о ее содержании под стражей. С момента ее задержания истекло больше пяти дней, в течение которых заявительница находилась в руках властей. По окончании содержания в полиции заявительница была доставлена к заместителю прокурора 15 апреля 2005 г. Заместители прокуроров, являющиеся несменяемыми, принадлежат к прокуратуре, находящейся в подчинении министра юстиции, члена правительства и, соответственно, представителя исполнительной власти. Иерархические отношения министра юстиции и прокуратуры в настоящее время являются во Франции предметом дискуссии. Однако Европейскому Суду не следует принимать участие в дебатах, которые должны вести национальные органы. Для своих целей Европейский Суд учитывает, что в связи с вышеупомянутым статусом прокурора Франции не отвечают требованиям независимости от исполнительной власти, которая в соответствии с его утвердившейся прецедентной практикой, подобно беспристрастности, является одной из гарантий, присущих автономному понятию «должностного лица» в значении пункта 3 статьи 5 Конвенции. Кроме того, закон уполномочивает органы прокуратуры осуществлять уголовное разбирательство от имени государства. Органы прокуратуры представлены в форме неделимого органа в каждом суде первой инстанции по уголовным делам и апелляционном суде. Однако требуемые гарантии независимости от исполнительной власти и сторон препятствовали «должностному лицу», в частности, принять участие в последующем уголовном разбирательстве против обвиняемого. Не имеет большого значения, что в настоящем деле заместитель прокурора принадлежал не к судебному округу двух судей; в предыдущем деле Европейский Суд не счел убедительным доводом тот факт, что заместитель прокурора после продления срока лишения свободы

передал материалы дела в другой орган прокуратуры. Соответственно, заместитель прокурора, представитель прокуратуры не обеспечивал гарантий независимости, требуемой прецедентной практикой Европейского Суда в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции, для того, чтобы он мог считаться «судьей или иным должностным лицом, наделенным, согласно закону, судебной властью» в значении этого положения. Заявительница была доставлена к такому должностному лицу, а именно к судьям, для рассмотрения вопроса о содержании под стражей только 18 апреля 2005 г., через пять дней после ее задержания и содержания в полицейском изоляторе. Европейский Суд отметил, что в предыдущем деле он установил, что период в четыре дня и шесть часов, проведенных в полицейском изоляторе в отсутствие судебной проверки, выходит за пределы строгих ограничений времени, допускаемых пунктом 3 статьи 5 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 5 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявительнице 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.